

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СВЯТЫЙ

ОКТАБРЯ 14

№

Издана

1878 г.

4

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственное сообщеніе.

Правительственное сообщеніе.

(Окончаніе).

Нынѣ мы ограничиваемся только констатированіемъ ближайшихъ результатовъ конгресса. Турки потеряли свое владѣнство на большей части Балканскаго полуострова. Независимость Сербіи и Румыніи была объявлена, независимость же Черногоріи подтверждена формальнымъ образомъ. Границы этихъ княжествъ расширены. Боснія и Герцеговина изъяты

изъ подъ вѣдѣнія турецкой администраціи и избавлены отъ ея злоупотребленій. Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ организована въ видѣ отдѣльнаго автономнаго княжества, связаннаго одною только данью. Большая часть южной Болгаріи, подъ названіемъ Восточной Румелии, соединена въ одну провинцію съ административною автономіею и губернаторомъ изъ христіанъ, подъ контролемъ Европы. Остальнымъ провинціямъ Турціи будутъ даны учрежденія, въ созданіи и примѣненіи которыхъ примутъ участіе делегаты великихъ державъ. Что касается собственно Россіи, то въ Европѣ ей возвращена та часть территоріи, которая была отъ нея отрѣзана послѣ крымской войны, вслѣдствіе чего она вновь достигла Дуная. Въ Азіи мы приобретаемъ цѣлую новую территорію съ портомъ и важными стратегическими позиціями, которыя обезпечиваютъ нашу безопасность и наше развитіе на будущее время.

Было бы неправильно преувеличивать значеніе этихъ результатовъ, но столь же не справедливо было бы ихъ умалять.

Дѣйствительно, они далеки отъ того, на что Россія имѣла бы право рассчитывать, послѣ столькихъ жертвъ и послѣ славной войны; они даже не вполне соотвѣтствуютъ интересамъ Востока и Европы, которые выиграли бы, если бы этотъ кризисъ кончился болѣе радикальнымъ и нормальнымъ рѣшеніемъ. Берлинскій трактатъ имѣетъ несомнѣнно слабыя стороны. Одна изъ наиболѣе подверженныхъ критикѣ заключается въ томъ, что все разграниченіе основано на соображеніяхъ географическихъ и политическихъ, безъ всякаго вниманія къ этно-

графическому элементу. Императорскій кабинетъ предлагалъ другое основаніе для разграниченія, болѣе рациональное и справедливое — принципъ національности большей части населенія, принципъ, который давалъ бы полную свободу развитію всѣхъ народовъ въ ихъ естественныхъ границахъ. Къ сожалѣнію, отъ этого принципа пришлось отказаться.

Тѣмъ не менѣе все зависитъ отъ того, какимъ образомъ будутъ исполнены постановленія конгресса.

Нельзя не сказать еще разъ: затрудненія, съ коими связано рѣшеніе восточнаго вопроса, заключаются не въ Турціи, а въ Европѣ. Каковы бы ни были представляемые ими complicаціи, онѣ естественно не могутъ превосходить размѣра тѣхъ силъ, коими располагаютъ цивилизованные народы Европы. Но вліяніе Европы на Востокъ всегда бывало парализовано чувствами взаимнаго недоувѣрія и соперничества кабинетовъ. Если бы державы соединились въ общихъ усиліяхъ для упроченія зачатковъ, положенныхъ конгрессомъ, дабы сдѣлать изъ нихъ исходный пунктъ для дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія народовъ Востока, то дѣло конгресса конечно не было бы бесплоднымъ ни для Европы, ни для Востока. Императорскій кабинетъ, убѣдившись долгимъ опытомъ, что солидарность и согласіе суть единственные залого благополучія и общаго мира для всего христіанскаго Востока, явилъ крайнее миролюбіе. Нынѣ его задача — блюсти, чтобы всѣ прежнія усилія не пропали даромъ.

Въ этомъ отношеніи мы достигли существеннаго результата. Трактатъ 1856 года, этотъ памятникъ поли-

тическихъ страстей, которыя вызвали несправедливую войну и такой-же миръ; этотъ актъ, который поставилъ Россію въ положеніе, недостойное великой державы, и который связывалъ въ теченіи 22-хъ лѣтъ руки какъ Россіи, такъ и Европѣ, обезпечивалъ турецкому правительству полную безнаказанность и вызывалъ постоянныя безпорядки, послужившіе, между прочимъ, причиною и настоящей войны; этотъ трактатъ, который всѣми нарушался, отъ котораго отрекались даже его создатели — не существуетъ больше. Побѣдоносныя русскія войска разорвали его, Берлинскій конгрессъ вычеркнулъ его изъ исторіи. Россія пріобрѣла полное право блюсти за результатами своихъ усилій; она не позволитъ ихъ уничтожить.

То, что совершается на нашихъ глазахъ теперь, сопровождало впрочемъ и всѣ прежнія наши войны на Востокѣ. Несмотря на всѣ наши успѣхи, мы никогда не могли разрѣшить задачу кореннымъ образомъ. Намъ приходилось всегда останавливаться передъ необоримыми трудностями задачи, передъ сплоченной стѣной интересовъ и страстей, которыя вызывались нашими успѣхами. Но со всякою послѣдующею войною мы дѣлали новый шагъ къ достиженію нашей окончательной цѣли. Это есть та кровавая и славная черта, которая проведена черезъ всю нашу исторію и которая должна привести неизбежно къ выполненію нашей исторической миссіи — освобожденію христіанскаго Востока.

Какъ бы ни были несовершенны результаты Берлинскаго конгресса, они все-таки представляютъ новый шагъ по прежнему пути, шагъ весьма важный, хотя и пріоб-

рѣтенный дорогою цѣною. Остается только ихъ укрѣпить и затѣмъ дать имъ возможность развиваться. Такова задача ближайшаго будущаго.

Оттоманская имперія вступила въ новую фазу отношеній къ христіанской и цивилизованной Европѣ. Если она пойдетъ по открывающемуся передъ нею пути съ полною откровенностію и желаніемъ точно исполнять условія, гарантирующія автономію ея христіанскихъ подданныхъ, передъ нею можетъ открыться счастливое будущее. Россія, имѣющая на своей обширной территоріи многіе милліоны подданныхъ мусульманъ, религію коихъ она охраняетъ, также какъ и ихъ благоденствіе, не будетъ угрожать Турціи, напротивъ, можетъ стать ея лучшимъ союзникомъ. Въ противномъ случаѣ, Порта сама подпишетъ свой приговоръ. Императорскій кабинетъ не перестанетъ прилагать всѣ усилія, чтобы удержать ее на этомъ пути. Онъ будетъ продолжать притягивать Европу къ общему дѣлу и съ своей стороны будетъ точно исполнять лежащія на немъ обязанности.

Во всякомъ случаѣ Россія исполнила то, что считала своею задачею, честно и мужественно. Она не дѣлала торга ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ усилій. Связанная съ своимъ Монархомъ тѣснѣйшими узами преданности, она черпала въ этомъ неразрывномъ союзѣ непобѣдимую силу, которая обезпечила за нею побѣду и которая поможетъ ей вознаградить свои потери. Эти узы долга свойственны только великимъ націямъ.

Итакъ не напрасно лилась кровь этихъ храбрыхъ вайновъ на поляхъ сраженій въ Болгаріи и Арменіи, на валахъ Плевны и Карса, въ тѣснинахъ Шипки и на

равнинахъ Румели; не напрасно русскій народъ безропотно несъ бремя войны и отъ мала до велика представилъ такъ много доказательствъ самоотверженія, черпающаго свои силы въ религіи, въ патріотизмъ и гуманности; не напрасно, наконецъ, увѣренный въ своей побѣдѣ, онъ подчинилъ права побѣдителя высшимъ интересамъ общаго мира и солидарности народовъ.

Жертвы эти уже принесли плоды и принесутъ ихъ еще больше въ будущемъ.

Милліоны людей получили свободу, новый міръ, міръ христіанскій, призванъ къ жизни и направленъ по пути цивилизаціи. Новый свѣтъ озарилъ самыя мрачныя глубины восточнаго царства, скрывавшія въ себѣ столько неизвѣстныхъ бѣдствій, столько непомѣрныхъ страданій, исцѣленіе которыхъ, задержанное въ теченіи многихъ столѣтій, есть въ настоящее время не больше какъ вопросъ времени.

Если не все еще сдѣлано, если въ дѣло вмѣшались и недовѣріе, и предубѣжденіе, и политическая зависть, эгоистическіе разсчеты матеріальнаго характера и борьба партій, то все-таки нужно признать, что многое уже исполнено. Россія можетъ гордиться сознаніемъ, что она не мало содѣйствовала успѣшному концу общаго дѣла своимъ великодушнымъ и рѣшительнымъ вниманіемъ, а потомъ своею умѣренностію. Она можетъ быть убѣждена, что въ лѣтописяхъ всемірной исторіи дѣло ея заслужитъ славную страницу, что, несмотря на временныя препоны, порождаемыя страстями, пороками и слабостями людей, человѣчество идетъ къ тѣмъ же неуклоннымъ цѣлямъ, которыя предначертаны ему Провидѣніемъ.

Берлинскій конгрессъ былъ только роздыхомъ, остановкою на этомъ трудномъ пути. Оцѣнивая его съ этой точки зрѣнія, Россія находитъ въ прошедшемъ вѣру въ будущее.

И Р И Б А В Л Е Н І Я

К З

ИРКУТСКИЙЪ ЕПАРХІАЛЬНЫЙЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ОКТАБРЯ 14 № 41 1878 г.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна годовому изданію въ Ир-
кутскѣ 5 руб., съ пересылкою
по почтѣ 5 руб. 50 коп. сер.

Подписка принимается ис-
ключительно въ Редакціи Ир-
кутскихъ Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Очеркъ исторіи распространенія христіанства между тункинскими бурятами на Тареккой степи за истекшее пятидесятилѣтіе (1827—1878). Первый, Первая, Первое.

Очеркъ исторіи распространенія христіанства между тункинскими бурятами на Тареккой степи за истекшее пятидесятилѣтіе.

(1827—1878).

(Продолженіе).

Прежде инородцы вовсе не имѣли никакой осѣдлости, переходили изъ одного мѣста въ другое, по лѣсамъ и рѣкамъ, для звѣринаго промысла, какъ и теперь еще живутъ бродячіе союты того же вѣдомства по юго-западной окраинѣ. Въ настоящее же время, хотя они и называются кочевыми, но, съ генеральнымъ размежеваніемъ земель между ними и русскими, имѣють уже нѣкоторую осѣдлость, или, вѣрнѣе, находятся въ переходномъ состояніи изъ кочеваго быта въ осѣдлый, хотя осѣд-

лость эта еще не постоянная, потому что еще держатся привычки по временамъ года перемѣнять мѣсто жительства (*).

(*) Не дальше, какъ въ первой четверти настоящаго столѣтія къ приведенію бурятъ въ осѣдлое состояніе были приняты рѣшительныя мѣры. Такъ какъ эта гражданственность прививается къ нимъ всецѣло только съ принятіемъ христіанства, преобразующаго жизнь человѣка своєю внутреннею силою, то и было придумано, чтобы вмѣстѣ съ крещеніемъ не только располагать, а прямо заставлятъ бурятъ селиться въ русскія деревни, съ каковою цѣлію сдѣланъ былъ выдѣлъ земель и угодій. Такимъ образомъ изъ инородцевъ здѣшняго стана образовались цѣлыя селенія Тибильтинское и Еловское, а по обѣ стороны Байкала не малое количество новокрещенныхъ, подъ именемъ осѣдло-ясачныхъ, были водворены въ русскомъ быту, совмѣстно съ русскими крестьянами. Но это было временнымъ только мѣропріятіемъ. За бурятами кочевыми всетаки оставалось больше угодій, чѣмъ досталось этимъ, старшимъ братіямъ; а это при вольностяхъ оставленной ими кочевой жизни, на первый разъ заставляло, можетъ быть, многихъ и жалѣть о перемѣнѣ образа жизни. Въ одномъ мѣстѣ на р. Хилкѣ буряты обманомъ успѣли обмѣнить у ясачныхъ лучшія земли на совершенно бесполезныя для нихъ дачи. Вскорѣ дошло до того, что улучшение образа жизни инородцевъ чрезъ осѣдлое водвореніе т. е. перемѣну кочеваго быта на осѣдлый наиболее вліятельные въ средѣ ихъ стали поставлять препятствіемъ и къ принятію св. Православной вѣры, за которою это должно послѣдовать. Вслѣдствіе этого Преосвященный Михаилъ II въ 1829 г. возымѣлъ особое ходатайство предъ Правительствомъ, чтобы не обязывать бурятъ непременно селиться въ русскія деревни, немедленно послѣ крещенія,—и его ходатайство было уважено. (Ук. Ирк. Губ. Суда въ Тунк. Ст. думу отъ 2 Апр. 1829 № 4660; арх. думы, дѣло

Въ правахъ своихъ инородцы однакожь доселѣ пользуются большими выгодами, чѣмъ коренные русскіе подданные, хотя и составляютъ сословіе, равное сословію крестьянъ. Они освобождены отъ рекрутской повинности, не платятъ оброчной или поземельной подати, а между тѣмъ пользуются лучшими земельными угодьями и въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ русскіе податные крестьяне; во внутреннемъ быту господствуетъ такая патріархальность, что все дѣла, кромѣ уголовныхъ, разбираются по такъ называемымъ „степнымъ законамъ“ или обычаямъ; даже убійства, учиненныя въ дракѣ, причисляются къ категоріи такихъ же проступковъ, разбирательство коихъ предоставляется старшимъ въ родѣ. Такія то вольности и привилегіи и составляютъ причины, по которымъ этотъ народецъ неохотно мѣняетъ свое прежнее состояніе на другое, хотя бы и лучшее.

Этому, хотя еще и не полному, уничтоженію, между по описи № 599 л. 10). Въ настоящую пору, съ распространеніемъ Православія въ средѣ инородцевъ и признанной ими самими потребности къ улучшенію своего состоянія и стремленія къ образованію, чрезъ полстолѣтія со времени образованія осѣдлыхъ русскихъ селеній, принята и вѣра—водвореніе новокрещенныхъ въ русскомъ быту среди самыхъ удачныхъ кочевьевъ, съ выдѣломъ земель изъ общихъ бурятскихъ владѣній, по равноправности ихъ съ бурятами во владѣніяхъ, особыхъ участковъ и угодій по душевому раздѣлу, гдѣ бы они могли водвориться и заниматься русскимъ хозяйствомъ. Вѣра эта стлично удалась на опытѣ, какъ это видимъ въ разселеніи крещеныхъ инородцевъ при степныхъ думахъ, и въ новыхъ инородческихъ селеніяхъ, напр. на Онолѣ и на Тугнуѣ (за Бакалаомъ) А. М.

инородцами здѣшняго стана, первобытнаго состоянія через перерожденіе, обрусѣніе, преимущественно способствовало распространеніе между ними христіанства.

Къ 1827 году крещеныхъ инородцевъ во всемъ тункинскомъ вѣдомствѣ насчитывалось всего 250 человекъ (*) Изъ этого числа если и была часть крещеныхъ, принадлежащихъ по мѣсту жительства къ Тарской степи, то число ихъ, вѣроятно, было незначительно. Къ тому же, какъ видно изъ дѣлъ Думы, инородцы тогда болѣе крестились внѣ своего жительства, — въ городѣ Иркутскѣ, и по принятіи христіанства приписывались къ мѣщанскому или крестьянскому обществамъ, гдѣ и оставались навсегда.

А потому эти первоначальные исповѣдники христіанства, естественно, оставались безъ всякаго вліянія на своихъ единоплеменниковъ въ пользу распространенія между ними Православія.

Первый изъ вліятельныхъ лицъ на Тарской степи, принявшій святое крещеніе, былъ изъ 1-го Куркутскаго рода лама Бархоновъ, по крещеніи Лука Михайловъ. Крещеніе его не осталось безъ вліянія на родовичей. Принявши крещеніе въ Иркутской Проконіевской церкви 1827 г. Апрѣля 21 дня (1) онъ, по благословенію преосвященнаго Михаила, возвратился въ свой улусъ со священникомъ, проживавшимъ въ то время въ Иркутскѣ, о. Николаемъ Батороевымъ (изъ аларскихъ бурятъ), которій и крестилъ въ его родѣ человекъ до 40 обо-

(*) Докладная записка тайши Запѣя Хомакова Генераль-Губернатору Муравьеву 1852 г. архивъ думы.

(1) Архивъ Тункин. Ст. думы.

го пола. Преосвящ. Ириней, несмотря на кратковременность своего управления Иркутскою епархіей, поддержалъ дѣло миссіи въ этомъ краѣ. Онъ неоднократно командировалъ сюда казначея своего архіерейскаго дома, іеромонаха Нифонта, который дѣйствовалъ разумно и достигалъ замѣчательныхъ успѣховъ. За 1830 г. внесено въ консисторскую метрику крещенныхъ имъ 22 человекъ; но, по замѣчанію преосв. Ириней, не все были внесены; преосвященный напомнилъ Консисторіи, что Нифонтомъ крещено около ста душъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ему помогали на этотъ разъ новопросвѣщенный лама—Лука Михайловъ. Бархоновъ подалъ въ 1830 г. просьбу преосвященному Михаилу, о разрѣшеніи построить въ кяхтинскомъ улусѣ церковь деревянную, на что и было получено разрѣшеніе въ 1831 г. чрезъ Тункинскаго священника Теодора Кокоулина; но церковь не была построена, хотя лѣсъ былъ и вырубленъ. Въ концѣ 1831 г. Бархоновъ скончался; постройку церкви хотѣли довершить его дѣти, но и тѣ все вскорѣ сконч. Лѣсъ же, по распоряженію тайши Хомакова, который въ то время былъ строгимъ гонителемъ христіанъ, приказано было употребить на постройку хлѣбнаго амбара. Да и вообще, какъ говорятъ старики, не легко было жить безъ Бархонова всеѣмъ крещенымъ при такомъ Савлѣ, какимъ былъ, во время оно, тайша Хомаковъ, сдѣлавшійся впоследствии самъ проповѣдникомъ вѣры Христовой среди своихъ соплеменниковъ, подчиненныхъ ему.

Въ 1831 г. въ Мартѣ мѣсяцѣ снова пріѣзжалъ въ Торскую степь, по благословленію преосвященнаго Ириней, казначей архіерейскаго дома іеромонахъ Нифонтъ съ

еродиакономъ Варлаамомъ и крестилъ здѣсь въ Мартѣ и Апрельѣ человекъ до 60. По возвращеніи изъ Окинскаго караула о. Нифонтъ, чрезъ думу, послалъ тайшѣ Зангью Хомакову съ прочими родоначальниками воззваніе, о превосходствѣ христіанской религіи предъ шигемуніанской, воззваніе, изъ котораго видно, насколько сочувственно относился тайша Хомаковъ къ распространенію Православія: *вмѣсто содѣйствія пропускалъ только пельные слухи* насчетъ христіанской вѣры и ея распространителей и застрашивалъ тѣхъ, кто слушалъ проповѣдь о Христѣ(*).

Въ 1832 г. пріѣзжали для крещенія буряты изъ Иркутска священники: Стефанъ Иннокентіевъ и Ник. Канаровскій, которые и крестили здѣсь человекъ до 15 (**). Въ слѣдующіе года, по 1841, изъ дѣлъ архива думы невидно чтобы кто пріѣзжалъ изъ Иркутскихъ священниковъ крестить инородцевъ. Желавшіе, которыхъ было неболѣе 20 человекъ въ продолженіе 8 лѣтъ, сами ѣздили креститься или къ тункинскому священнику, или въ городъ Иркутскъ, гдѣ болѣе всего крестились въ Соборѣ, въ Прокопіевской церкви и въ Знаменскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Въ 1841 г. Ноября 20 дня принималъ крещеніе въ городѣ Иркутскѣ инородецъ Тыртѣвскаго рода, засѣдатель думы, Бордой Порушеновъ, во Св. крещеніи Павелъ Андрѣевъ Пятницкій.

Означенный Порушеновъ убѣдилъ, въ 1842 г., принять крещеніе до 800 человекъ обоего пола по всему Тункинскому вѣдомству ⁽¹⁾; изъ этого числа проживающихъ въ

(*) Архивъ Тунк. Ст. Думы.

(**) Билеты при дѣлахъ Думы.

(1) Формулярный списокъ Порушенова.

Торской степи крестилось до 200 чел. Для удовлетворенія религиозному чувству крещеныхъ инородцевъ имъ построена въ 1843 г. деревянная часовня на Гелотской сопкѣ, въ 1¹/₂ верстахъ отъ Гужирь.

По просьбѣ Порухенова всѣ крещеные инородцы, вслѣдствіе стѣсненія ихъ тайшею Хомаковымъ и прочими некрещеными родоначальниками, по распоряженію гражданскаго начальства были отдѣляемы отъ думы и приписываемы къ управѣ, которая была открыта 1842 г. 19 Декабря. Въ управѣ Порухеновъ былъ головою.

За порядкомъ перехода крещеныхъ въ вѣдомство управы и за освобожденіемъ ихъ отъ ясака строго слѣдили какъ Губернаторъ Пятницкій, такъ и Генераль-Губернаторы Рупертъ и Муравьевъ⁽¹⁾. И только въ 1857 г., когда тайша Хомаковъ принялъ крещеніе, управа была соединена съ думою. Но онъ еще и ранѣ хлопоталъ о соединеніи думы съ управою бредь Г.-Губ. Муравьевымъ. Въ просьбахъ своихъ всячески старался выставить невыгодность для думы отдѣленія крещеныхъ инородцевъ отъ некрещеныхъ; между прочимъ указывалъ и на то, что обвиненіе его, тайши, въ запрещеніи инородцамъ принимать крещеніе, будто-бы несправедливо; причемъ указалъ, что онъ въ 1852 г. крестилъ сына своего Дымбыра и племянника Аюшу Васильева. Однакожь просьбы его не были уважены; и хотя наряженное слѣдствіе чрезъ чиновника Худякова и не доказало, что тайша воспрещаетъ инородцамъ принимать крещеніе, но малое число крестившихся съ 1843 г. по 1852 г. въ сравненіи съ прежними годами давало поводъ подозревать

⁽¹⁾ Архивъ Думы.

въ томъ (*), а потому Г.-Губ. Муравьевымъ было предписано отобрать подписки, какъ отъ тайши Хомакова, такъ и отъ прочихъ родоначальниковъ, чтобы они оказывали содѣйствіе въ распространеніи христіанской вѣры, а не препятствовали бы оному (**).

(Продолженіе бубетъ).

Первый, Первая, Первое въ Иркутскѣ.

(Продолженіе).

	Годы
<i>Первые</i> триумфальныя ворота въ Иркутскѣ устроены Трескинымъ, освящены епископомъ Вѣнаминомъ.	1811. 12 Мар.
<i>Первый</i> озаботившійся объ улучшеніи быта въ Камчаткѣ, Охотскѣ и Гижегѣ духовенства и всѣхъ служащихъ тамъ губернаторъ Трескинъ, слѣдствіемъ чего было Высочайше утвержденное положеніе о Камчаткѣ и особая отъ губернатора инструкція начальнику Камчатки.	1812 9 Апр.
<i>Первый изъ ректоровъ</i> Иркутской семинаріи архимандритъ Павелъ ввелъ слѣдующіе новыя порядки: учредилъ <i>звонокъ</i> для указанія времени вставанія учениковъ отъ сна и от-	1814.

(**) Въ Торской степи крестилось въ это время только 10 человекъ. Арх. Думы.

(***) Архивъ Тунг. Ст. Думы. Довнынъ продолжаетъ гнѣть языческихъ властей на христіанъ, составляющій главную причину, задерживающую по нѣкоторымъ вѣдомствамъ успѣхи Православной миссіи, испытывающей только непосильную и бесполезную борьбу. Самое лучшее средство подвинуть дѣло миссіи-высвобожденіе изъ подъ этого гнета и вліянія языческихъ властей христіанъ въ особыя христіанскія управленія, или же чрезъ назначеніе въ прежнія учрежденія крещенныхъ.

хожденія ко сну, начатія и окончанія классовъ, и для повѣстки къ обѣду и ужину; установилъ, чтобъ при посѣщеніи классовъ начальствующими и другими почетными лицами ученики вѣрчали ихъ пѣніемъ *salvamus*, а провожали пѣніемъ: *quvias aqimus*; въ зимніе вечера (*) занимался въ своей комнатѣ съ учениками-охотниками латинскимъ языкомъ, переводя съ одними *Виргилія*, а съ другими *Овидія*; и наконецъ ввелъ въ обычай такъ называемыя *quatulationes*. А какъ онъ прибылъ въ Иркутскъ изъ Москвы 1 Октября 1814 года, когда преосвященный *Веніаминъ* уже скончался (8 Юля 1814 г.), а преемникъ еще не прибылъ, то первый опытъ *гр. тудляціи* былъ сдѣланъ предъ губернаторомъ, *Николаемъ Ивановичемъ Трескинымъ*, въ день его тезоименитства, 6 Декабря. Были произнесены рѣчи русская и латинская (пишущій сіе тогда 13-лѣтній говорилъ послѣднюю) и разговоръ въ стихахъ между тремя мальчиками, содержавшій хвалы именинику (**). Затѣмъ другой опытъ *гр. тудляціи* былъ передъ преосвященнымъ *Михаиломъ* 6-го

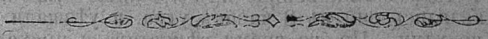
(*) Ректоры Семинаріи съ тѣмъ вмѣстѣ были и настоятелями Вознесенскаго монастыря, потому обыкновенное ихъ прожитіе было въ сей обители, а въ Семинарію являлись они въ 8 часовъ утра, и уѣзжали въ монастырь въ 12 часовъ по полудни. Но во время рѣкостава и прохода *Ангары*, занимали комнату въ Семинаріи.

(**). Какъ сей часъ вижу эту обстановку. Ректоръ *Павель*, статный, ловкій, красивый срунеть, по окончаніи Литургіи, ввелъ насъ, привезенныхъ въ его возкѣ, *гр. тудлятовъ* въ обширную залу губернаторскаго дума (гдѣ теперь Техническое училище), и мы увидѣли среди залы стоящаго съ *Анною* черезъ плечо именинника *Николая Ивановъ Трескина*, окруженнаго чиновниками, почетнымъ кучествомъ, и разныхъ бурятскихъ родовъ *Тайшами* въ собольихъ, крытыхъ дорогами разноцвѣтными парчами шубахъ. Когда произнесены были русская и латинская рѣчи, тогда выступили три мальчика, милостивые, прилично одѣтые, и первый, побольше, спрашиваетъ крошечнаго: *Ну, видишь ли? Крошечный: Какое? Побольше: А право твердилъ ты безпрестанно: ахъ, какъ бы мнѣ его и идъ бы посмотреть? Крошечный: Такъ это онъ? Самцы старшій: Онъ быднхъ покровитель, онъ празды защититель?* и проч. и проч. Сказать надобно, что Ректоръ долго подготавливалъ насъ къ произнесенію *гр. тудляціи*, показывалъ, какъ намъ дер-

Января 1815 года, по поводу прибытія Его на епархію, послѣ совершенія Имъ первой Литургіи въ Каѳедральномъ Соборѣ. Потомъ гра-туляціи уже на разныхъ языкахъ, по мѣрѣ введенія таковыхъ въ Семинарію, произносились предъ Архипастырями въ Рождество и Пасху, и во дни ихъ тезоименитствъ. Обычай сей прекратился, кажется, съ прибытіемъ на епархію Преосвященнаго Нила, или нѣсколько ранѣе.

(Продолженіе будетъ).

жать себя, гдѣ Голосъ возысиль и гдѣ понизитъ, когда и какой сдѣлать жестъ, и чтобъ устранить сибирскій выговоръ, разговоръ мальчикамъ написалъ съ удержаніемъ московскаго произношенія. Гратуляціи произнесены были удачно. Николай Ивановичъ открылъ буражники, и у всѣхъ гостей раскрылись бумажники, и зашумѣли новенькія ассигнаціи. Затѣмъ мы отвѣдены были въ особенную комнату, гдѣ приготовленъ былъ для насъ обѣдъ. Супруга имѣишника Агнуса Федоровна обласкала каждого изъ насъ по глаженіемъ по головѣ, руководила насъ за обѣдомъ, такъ какъ мы не умѣли взяться ни за вилку и за ножикъ, и не знали, какъ приступить къ подносимому кушанью. Проказница еще подшутила надъ нами, уничтоженными подъ ея ласками, извините, де, что обѣдъ скудный, лучшія постныя кушанья, приготовленные для отца Архимандрита-Ректора, еще не початы. Назывгръ, явился въ Семинарію портвой еврей и снялъ съ насъ мѣрки. И мы, сверхъ 70 рублей, доставшихся ни долю каждого изъ насъ, получили еще тонкаго сукна по брюкамъ и по стуртуку.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской духовной Семинаріи,
Архимандритъ Григорій.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи, *Яковъ Стужковъ.*

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.